

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.17>

ЭТНИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ХАКАССКОГО НАРОДА: ДИНАМИКА ПРИОРИТЕТОВ УЧАСТИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЯХ И ОЦЕНКА СТЕПЕНИ СПЛОЧЕННОСТИ

Научная статья

Аксютин Ю.М.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5996-3686;

¹ Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (aksutum[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается характеристика особенностей функционирования этнического капитала хакасского народа на основе анализа ответов респондентов – представителей хакасского этноса об актуальности членства в этнической общности, полученных в ходе массовых опросов в Республике Хакасия. Отмечается, что в период 2013-2014 гг. наиболее приоритетными, в плане членства, для хакасов были республиканская и российская общности. В 2018-2019 гг. порядка четверти представителей хакасского этноса отмечали значимость принадлежности к своему этносу. В то же время только шестая часть опрошенных хакасов понимают под «Мы» людей одного этноса. Обозначенное противоречие объясняется ролью этнического капитала в качестве ресурса социального капитала «закрытого» типа, позволяющего мобилизоваться этносу в сложных условиях, но сохраняющего возможность развития в рамках более широких социальных связей и общностей (региональной, национальной).

Ключевые слова: этнический капитал, хакасский этнос, идентичность, сплоченность.

ETHNIC CAPITAL OF THE KHAKASS PEOPLE: DYNAMICS OF PRIORITIES OF PARTICIPATION IN SOCIAL COMMUNITIES AND EVALUATION OF THE DEGREE OF UNITY

Research article

Aksyutin Y.M.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5996-3686;

¹ Khakass State University named after N.F. Katanov, Abakan, Russian Federation

* Corresponding author (aksutum[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the characteristic features of the functioning of the ethnic capital of the Khakass people on the basis of analysing the answers of respondents – representatives of the Khakass ethnos about the relevance of membership in the ethnic community, obtained in the course of mass surveys in the Republic of Khakassia. It is noted that in the period of 2013-2014, the most priority, in terms of membership, for the Khakass people were the republican and Russian communities. In 2018-2019, about a quarter of representatives of the Khakass ethnos marked the importance of belonging to their ethnos. At the same time, only one sixth of the surveyed Khakasses understand "We" as people of one ethnos. This contradiction is explained by the role of ethnic capital as a resource of social capital of a "closed" type, which allows an ethnos to mobilize in difficult conditions, but retains the possibility of development within broader social ties and communities (regional, national).

Keywords: ethnic capital, Khakass ethnos, identity, unity.

Введение

Этнический капитал как термин, позволяющий операционализировать экономический ресурс специфических социальных связей этнических групп появился в последней четверти прошлого века [13, С. 123], а в 2000-х гг. становится одним из популярных концептов в области экономики, социологии и философии [4], [6], [17], [18]. Современные исследователи (как зарубежные, так и отечественные) все чаще позиционируют этнический капитал в качестве значимого фактора функционирования и развития не только собственно этнических или мигрантских сообществ, но также государственно-национального, региональных социумов, что объясняет все возрастающий к нему интерес. Понятия «этнический капитал», «этнокультурный капитал» и близкие к ним по значению все чаще встречаются в составе современных экономических теорий, активно проникают в социально-политический дискурс, а число публикаций, посвященных операционализации как самого концепта этнического капитала, так и методик его измерения, растет экспоненциально. В то же время исследования, посвященные анализу функционирования этнического капитала конкретных этносов, опирающиеся на актуальные данные эмпирических исследований и, что особенно важно, охватывающие значительный период времени, встречаются нечасто. В этой связи анализ и характеристика оснований этнического капитала хакасского этноса, являющегося титульным для Республики Хакасия, обладают как академической, так и практической значимостью.

Методы и принципы исследования

Этнический капитал, по мнению отечественных и зарубежных специалистов (Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов, G. Vorjas, A. Leon, S. Maani, X. Wang, A. Rogers), является специфической формой социального капитала [6], [13], [17], [18], под которым, в свою очередь, принято понимать фактически имеющиеся и потенциальные ресурсы сообществ, основанные на совокупности функционирующих доверительных отношений, неформальных сетях и связях,

облегчающих координацию и взаимовыгодное сотрудничество членов сообществ [2], [5], [14], [15], [16]. В то же время понятие социального капитала, как и обозначаемый им феномен, в значительной степени тяготеет к характеристикам капитала экономического, соответствует его признакам (прежде всего: конвертируемость, ограниченность, накапливаемость). Этнический капитал, напротив, в силу специфики стоящей перед этническими сообществами задачи сохранения субъектности этноса, по мнению исследователей [4, С. 69-71], предполагает включение иных, внеэкономических компонентов (внутриэтнические и межэтнические связи; историческое и культурное наследие этноса; религиозный, символический капитал, традиционные хозяйственные практики; индивидуальный человеческий представители этноса и т.д.), не исчерпывающихся возможностью их конвертации в финансовый капитал. Тип этнического капитала, по мнению специалистов, его характер в значительной степени выражается уровнем этнической сплоченности, солидарности, сетевой идентичности [18]. Объективированной основой здесь выступает фундированная самосознанием самокатегоризация субъекта, концентрированно выраженная в актуальном членстве в конкретной группе, принадлежности к определенному социальному кругу. Осознание значимости принадлежности к своей этнической группе, свидетельствующее о повышении уровня сплоченности этноса и усилении внутриэтнической коммуникации, имеет положительный эффект, выражающийся в мобилизации, активизации всех имеющихся ресурсов, росте субъектности этноса, что особенно важно в условиях складывания неблагоприятной ситуации функционирования общности. В условиях действия негативных тенденций в экономике, политике, социальной сфере, консолидация этноса дает ощутимый положительный эффект, способствует его сохранению. С другой стороны, так называемый «открытый этнический капитал» имеет свои преимущества. Более открытый социум при прочих равных условиях будет благополучнее «закрытого», поскольку задействует много больший объем ресурсов, позволяет влиять на социально-политические и экономические процессы. В нашем случае это обстоятельство имеет особенное значение, поскольку южно-сибирская Республика Хакасия последние два десятилетия демонстрирует низкие показатели роста экономики и индекса человеческого развития [2], [3]. В представленном исследовании рассмотрение процессов консолидации хакасского этноса, оценка степени влияния на них внешних факторов, а также характеристика функционирующего типа этнического капитала опирались на анализ эмпирических данных серии массовых социологических опросов, проведенных в Республике Хакасия под руководством автора в период 2013-2019 гг. [8], [9], [10], [11], [12]. При определении объема выборки в каждом исследовании учитывались данные Хакасстата о численности жителей республики (генеральная совокупность – 537513 чел, выборочная совокупность – 520 чел. (2013 – 2018 гг.), в 2019 г. – 1000 чел.).

Основные результаты

Результаты осуществленных нами в Республике Хакасия массовых опросов позволяют представить характеристику процессов консолидации хакасского этноса и определить степень влияния на них внешних факторов, определить в общих чертах тип функционирующего этнического капитала титульного этноса республики. Отметим, что опросы проводились в условиях значительных изменений социально-экономической и внешнеполитической ситуации как в республике, так и стране в целом. Кроме того, на обозначенный период пришлось смена поколений (в том числе представителей хакасского этноса), что также добавило информативности результатам исследования и позволяет делать прогнозы развития ситуации на ближайшую перспективу.

Согласно данным проведенных опросов, верхняя позиция в своеобразной иерархии групп и сообществ, членство в которых актуально для респондентов-хакасов, в 2013 г. принадлежала республиканской общности, значимость принадлежности к которой отметили 35,5% опрошенных. Значимость членства в поселенческой (город/село), региональной (под регионом респондентами преимущественно понимался Сибирский региональный социум) и собственной этнической общности отмечали только порядка 10% опрошенных [8]. Повторное исследование, проведенное в 2014 г., серьезных изменений ситуации не выявило, что свидетельствовало о стабильности приоритетов респондентов в выборе актуального объекта самокатегоризации – в этом качестве, как и годом ранее, выступил хакасский республиканский социум (41,4%). Значимость ощущения себя россиянином, принадлежности к широкому российскому социуму все также демонстрировали чуть менее четверти (24,1%) респондентов-хакасов. Значимость ощущения себя прежде всего членом этноса оставалась на прежнем уровне и отмечена 10% от числа опрошенных [9]. Опрос 2015 г. стал индикаторным для наших исследований и фиксировал изменения в приоритетах и оценках респондентов [10]. В частности, если значимость принадлежности к республиканскому социуму отметили все те же 40% опрошенных хакасов, то актуальность внутриэтнических связей, принадлежности к своему этносу, отметили уже порядка 26,3% респондентов, то есть более чем в два раза превышены показатели предыдущих двух лет. Ощущали себя «в первую очередь россиянами» лишь 11,3% опрошенных хакасов. Уместно вспомнить, что на период 2014-2015 гг. пришелся очередной виток мирового экономического кризиса, произошли так называемые «Крымские события» и последовавшие за ними санкционные ограничения, оказавшие заметное влияние на экономику страны и региона. Свое влияние оказали внутриреспубликанские политические и социально-экономические процессы. В 2014 г. республиканские власти подверглись сильнейшей критике со стороны местного сообщества, наблюдавшего рост дефицита регионального бюджета при усилении эксплуатации сырьевой базы, сопровождавшейся открытием новых угольных разрезов в республике, масштабной вырубкой и экспортом леса и т.д. Свою роль сыграла трагедия апреля 2015 г., названная в прессе «огненной Пасхой», когда в результате пожаров погибло более трех десятков жителей, еще порядка 6 тыс. человек потеряли в огне имущество и жилье. Иными словами, внешние факторы и неблагоприятные условия развития актуализировали значимость этнических сетей и связей, способствовали консолидации хакасского этноса. Отметим и тот факт, что в группе респондентов, указывавших на значимость принадлежности к своему этносу, преобладали молодые люди (до 24 лет) и представители старшего поколения (55 и старше), проживающие как в селе, так и городе. Вероятно, помимо объективного процесса консолидации этноса перед лицом внешних вызовов, облегчающего доступ к проверенным временем ресурсам и механизмам адаптации, имели место и метамодернизационные по характеру факторы [7, С. 40], инициирующие поиск устойчивых оснований развития

самосознания представителей хакасского этноса. Добавим для сравнения, что роста актуальности этничности, повышения значимости этнических связей среди русских респондентов в обозначенный период не фиксировалось.

Последующие опросы 2018-2019 гг. продемонстрировали, что приоритеты членства в конкретной группе у респондентов – представителей хакасского этноса стабилизировались. Если в период 2013-2014 гг. среди приоритетных групп участия и самоидентификации хакасов были республиканская и российская общности, то в 2018-2019 гг. порядка 24,8% отмечали значимость ощущения принадлежности в первую очередь к своему этносу. Актуальность принадлежности к республиканскому социуму отмечали порядка 25-30%, российскому – 20-25% [1]. Другими словами, в сложившихся условиях представители хакасского этноса реализуют стратегию консолидации посредством актуализации внутренних, горизонтальных связей и сетей. Подтверждением тому могут служить результаты анализа ответов опрошенных на такой вопрос «Какую группу людей Вы чаще всего имеете в виду, произнося слово «Мы», призванные характеризовать уровень и плотность доверия внутригрупповых отношений. Анализ результатов опроса 2019 г. продемонстрировал, что, произнося слово «Мы» (можно было дать до трех вариантов ответа), большинство респондентов – представителей хакасского этноса определяют граждан России (58%). Немногим меньше было тех, кто под «Мы» понимает жителей одной республики (43,8%). Для 29,8% «Мы» – это жители одного города, села; и 16,3% понимают под «Мы» людей одного этноса [12].

Заключение

В заключение следует отметить, что открытый этнический капитал является большой редкостью в большинстве российских регионов, и ситуация вряд ли изменится в ближайшей перспективе. Трансформации этничности и религиозности, мобилизация социального капитала и институционализация этнического – современные и сложные процессы. Тем не менее результаты исследования свидетельствуют, что представители хакасского этноса, с одной стороны, отмечают все возрастающую значимость принадлежности к своему этносу, участия в выстраивании и функционировании этнических формализованных и неформальных связей, а с другой, демонстрируют невысокий уровень сплоченности, плотности межэтнической коммуникации, отмечая значимость участия и в более широкой, региональной и национальной общностях. Обозначенное противоречие объясняется ролью этнического капитала в качестве ресурса социального капитала скорее «закрытого», или переходного типа, позволяющего мобилизоваться этносу в условиях усложнения социально-экономической, политической ситуации, но сохраняющей возможность развития в рамках более широких социальных связей.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аксютин Ю. М. Российская идентичность жителей республик Южной Сибири: динамика трансформации и восприятие оснований по данным массовых опросов 2013-2019 гг. / Ю. М. Аксютин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2022. — 24(4). — с. 732-756. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-732-756.
2. Аксютин Ю. М. Социальный капитал республик Тыва, Хакасия и Алтай в оценках и представлениях жителей регионов (по данным массовых опросов 2013 и 2018 гг.) / Ю. М. Аксютин // Новые исследования Тувы. — 2022. — № 3. — с. 150-169. DOI: 10.25178/nit.2022.3.11.
3. Аксютин Ю. М. Социальный капитал региона: динамика "капитала доверия" хакасского республиканского социума в вертикальном измерении (по данным социологических опросов 2013-2019 гг.) / Ю. М. Аксютин // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. — 2021. — № 1(35). — с. 107-112.
4. Анжиганова Л. В. Этнический капитал: теоретико-методологические аспекты исследования / Л. В. Анжиганова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. — 2016. — № 17. — с. 69-71.
5. Блок М. А. Социальный капитал: к обобщению понятия / М. А. Блок, Н. А. Головин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. Социология. Педагогика. — 2015. — № 4. — с. 99-111.
6. Волков Ю. Г. Этнический капитал мигрантов: формирование, продвижение и динамика развития / Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. — 2020. — 13(6). — с. 10-27. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-6-10-27.
7. Сащенко Н. П. Трансформация российской идентичности: ценностное измерение / Н. П. Сащенко // Социально-политические науки. — 2023. — 13(4). — с. 37-48. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-4-37-48.
8. Социологическое исследование (2013 г.) в рамках Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук по теме: «Анализ этнокультурных оснований ценностно-идентификационных конфликтов в постсоветской России: региональный аспект» (Номер гранта (контракта): МК-2456.2013.6), выборочная совокупность в Хакасии – 520 чел.: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М. Аксютин. – Абакан, 2013.

9. Аксютин Ю.М. Трансформации надэтнической идентичности в контексте трендов традиционализации и модернизации: имперскость, советскость, этничность и российская гражданственность: социологическое исследование / Ю.М Аксютин. — Абакан, 2014.
10. Аксютин Ю.М. Российская гражданско-национальная идентичность: новые риски и способы преодоления (региональная модель): социологическое исследование / Ю.М Аксютин. — Абакан, 2015.
11. Аксютин Ю.М. Анализ и оценка эффективности функционирования гражданской нации в региональном социуме: социологическое исследование / Ю. М. Аксютин. — Абакан, 2018.
12. Аксютин Ю.М. Хакасия в условиях современных трансформаций: социологическое исследование и моделирование институциональных и социокультурных процессов в Республике Хакасия (сер. 1990-х – 2018 гг.): социологическое исследование / Ю.М. Аксютин. — Абакан, 2019.
13. Borjas G. J. Ethnic capital and intergenerational mobility / G. J. Borjas // *Quarterly Journal of Economics*. — 1992. — № 107(1). — p. 123–150.
14. Bourdieu P. The forms of capital / P. Bourdieu; edited by J. G. Richardson — New York: Greenwood Press, 1986. — p. 241-258.
15. Coleman J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital / J. S. Coleman // *The American Journal of Sociology*. — 1988. — Vol. 94. — p. 95–120.
16. Iyer S. Social capital, economic growth and regional development / S. Iyer, M. Kitson, B. Toh // *Regional Studies*. — 2005. — №39 (8). — p. 1015–1040.
17. Leon A. Does «Ethnic Capital» Matter? Identifying Peer Effects in the Intergenerational Transmission of Ethnic Differentials / A. Leon // *SSRN Electronic Journal*. — 2005. — 8. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=823687 (accessed: 23.01.2024). — DOI: 10.2139/ssrn.823687.
18. Maani S. A. Network Effects, Ethnic Capital and Immigrants / S. A. Maani, X. Wang, A. Rogers // *Economic Record*. — 2021. — Vol. 97 (316). — p. 78-99.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aksjutin Ju. M. Rossijskaja identichnost' zhitelej respublik Juzhnoj Sibiri: dinamika transformatsii i vosprijatie osnovanij po dannym massovyh oprosov 2013-2019 gg. [The Russian identity in southern siberian republics: transformation dynamics and basis perception according to the opinion polls of 2013-2019] / Ju. M. Aksjutin // *RUDN Journal of Political Science*. — 2022. — 24(4). — p. 732-756. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-732-756. [in Russian]
2. Aksjutin Ju. M. Sotsial'nyj kapital respublik Tyva, Hakasija i Altaja v otsenkah i predstavlenijah zhitelej regionov (po dannym massovyh oprosov 2013 i 2018 gg.) [Social capital of Tuva, Khakassia and Altai in estimates and opinions of their inhabitants (according to mass surveys conducted in 2013, 2018)] / Ju. M. Aksjutin // *The New Research of Tuva*. — 2022. — № 3. — p. 150-169. DOI: 10.25178/nit.2022.3.11. [in Russian]
3. Aksjutin Ju. M. Sotsial'nyj kapital regiona: dinamika "kapitala doverija" hakasskogo respublikanskogo sotsiuma v vertikal'nom izmerenii (po dannym sotsiologicheskikh oprosov 2013-2019 gg.) [Regional social capital: "trust capital" dynamics of the khakass republic society in vertical measurement (according to 2013-2019 opinion polls)] / Ju. M. Aksjutin // *Bulletin of the N.F. Katanov Khakass State University*. — 2021. — № 1(35). — p. 107-112. [in Russian]
4. Anzhiganova L. V. Etnicheskij kapital: teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovanija [Ethnic capital: theoretical and methodological aspects of the study] / L. V. Anzhiganova // *Bulletin of the N.F. Katanov Khakass State University*. — 2016. — № 17. — p. 69-71. [in Russian]
5. Blok M. A. Sotsial'nyj kapital: k obobscheniju ponjatija [Social capital: towards generalisation of the concept] / M. A. Blok, N. A. Golovin // *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology. Sociology. Pedagogy*. — 2015. — № 4. — p. 99-111. [in Russian]
6. Volkov Ju. G. Etnicheskij kapital migrantov: formirovanie, prodvizhenie i dinamika razvitija [Ethnic capital of migrants: formation, promotion and dynamics of development] / Ju. G. Volkov, V. I. Kurbatov // *Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences*. — 2020. — 13(6). — p. 10-27. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-6-10-27. [in Russian]
7. Saschenko N. P. Transformatsija rossijskoj identichnosti: tsennostnoe izmerenie [Transformation of Russian identity: value dimension] / N. P. Saschenko // *Sociopolitical Sciences*. — 2023. — 13(4). — p. 37-48. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-4-37-48. [in Russian]
8. Sociologicheskoe issledovanie (2013 g.) v ramkah Granta Prezidenta RF dlya gosudarstvennoj podderzhki molodyh rossijskikh uchenyh – kandidatov nauk po teme: «Analiz etnokul'turnyh osnovanij cennostno-identifikacionnyh konfliktov v postsovetsoj Rossii: regional'nyj aspekt» (Nomer granta (kontrakta): MK-2456.2013.6), vyborochnaya sovokupnost' v Hakasii – 520 chel. [Sociological research (2013) within the framework of a Grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – candidates of sciences on the topic: "Analysis of the ethnocultural foundations of value-identification conflicts in post-Soviet Russia: regional aspect" (Grant (contract) number: MK-2456.2013.6), sample population in Khakassia – 520 people]: report; manuscript / Yu. M. Aksyutin. – Abakan, 2013. [in Russian]
9. Aksyutin Yu.M. Transformacii nadednicheskoj identichnosti v kontekste trendov tradicionalizacii i modernizacii: imperskost', sovetskost', etnichnost' i rossijskaya grazhdanstvennost' [Transformations of supra-ethnic identity in the context of trends of traditionalization and modernization: Imperialism, Sovietism, ethnicity and Russian citizenship]: sociological research / Yu.M. Aksyutin. — Abakan, 2014. [in Russian]
10. Aksyutin Yu.M. Rossijskaya grazhdansko-nacional'naya identichnost': novye riski i sposoby preodoleniya (regional'naya model') [Russian civil-national identity: new risks and ways to overcome (regional model)]: sociological research / Yu.M. Aksyutin. — Abakan, 2015. [in Russian]

11. Aksyutin Yu.M. Analiz i ocenka effektivnosti funkcionirovaniya grazhdanskoj nacii v regional'nom sociume [Analysis and evaluation of the effectiveness of the functioning of a civil nation in a regional society]: sociological research / Yu.M. Aksyutin. — Abakan, 2018. [in Russian]
12. Aksyutin Yu.M. Hakasiya v usloviyah sovremennyh transformacij: sociologicheskoe issledovanie i modelirovanie institucional'nyh i sociokul'turnyh processov v Respublike Hakasiya (ser. 1990-h – 2018 gg.) [Khakassia in the context of modern transformations: sociological research and modeling of institutional and socio-cultural processes in the Republic of Khakassia (ser. 1990s – 2018)]: sociological research / Yu.M. Aksyutin. — Abakan, 2019. [in Russian]
13. Borjas G. J. Ethnic capital and intergenerational mobility / G. J. Borjas // *Quarterly Journal of Economics*. — 1992. — № 107(1). — p. 123–150.
14. Bourdieu P. The forms of capital / P. Bourdieu; edited by J. G. Richardson — New York: Greenwood Press, 1986. — p. 241-258.
15. Coleman J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital / J. S. Coleman // *The American Journal of Sociology*. — 1988. — Vol. 94. — p. 95–120.
16. Iyer S. Social capital, economic growth and regional development / S. Iyer, M. Kitson, B. Toh // *Regional Studies*. — 2005. — №39 (8). — p. 1015–1040.
17. Leon A. Does «Ethnic Capital» Matter? Identifying Peer Effects in the Intergenerational Transmission of Ethnic Differentials / A. Leon // *SSRN Electronic Journal*. — 2005. — 8. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=823687 (accessed: 23.01.2024). — DOI: 10.2139/ssrn.823687.
18. Maani S. A. Network Effects, Ethnic Capital and Immigrants / S. A. Maani, X. Wang, A. Rogers // *Economic Record*. — 2021. — Vol. 97 (316). — p. 78-99.